

**СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ И ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ:
ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ЭТИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ**

Елена Эмирова

Автор, кандидат философских наук, доцент Узбекского
Государственного университета Мировых Языков, Ташкент
Emirovaelena1969@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и методологические основания социального предвидения в контексте развития прогностики и планогностики. Анализируются особенности экстраполяции как метода научного прогнозирования, её гносеологические ограничения и роль идеальных объектов в моделировании будущих состояний социальных систем. Особое внимание уделяется влиянию мировоззренческих и нравственных факторов на характер научных прогнозов, а также этическим аспектам социального предвидения. Показано, что социальные прогнозы обладают активным, сценарным характером и могут оказывать воздействие на поведение социальных субъектов. Делается вывод о необходимости включения как объективных тенденций, так и иррациональных факторов в научные модели будущего.

Ключевые слова: Социальное предвидение, прогностика, планогностика, экстраполяция, мировоззрение, Кант, Поппер, социальные прогнозы, идеальные объекты, гносеология.

Introduction

Введение

Стремление к познанию будущего сопровождает человечество на протяжении всей его истории. Однако если древние культуры прибегали к гаданиям и наблюдению за движением небесных тел, то современная эпоха предлагает научные методы исследования грядущего. Развитие социальных наук — социологии, политологии, футурологии — позволило сформировать систематизированный подход к изучению перспектив общественного развития.

Одним из наиболее значимых итогов научного прогресса стало выделение специальной области знания — **прогностики**, в арсенале которой находятся методы экстраполяции, моделирования, исторических аналогий и анализа больших массивов эмпирических данных. Применение вычислительной техники и сложных программных решений позволило существенно расширить возможности научного прогнозирования.

Цель данной статьи — выявить гносеологические основания экстраполяционного метода в социальном знании и определить роль мировоззренческих, этических и иррациональных факторов в социальном предвидении.

Современная прогностика выделяет два принципиально различных вида прогнозов:

1. Экстраполяционные прогнозы, основанные на продлении выявленных тенденций развития в будущее. Они должны включать в себя все существующие в современное время тенденции социального развития и распределять их на будущее время. При этом должны учитываться многие сопутствующие факторы.

2. Целевые прогнозы, формируемые в рамках планогностики и направленные на определение желаемых состояний общества и путей их достижения. В этих прогнозах очень важна конечная цель, которая должна быть достигнута. Можно заложить в модель идеальный вариант развития событий, а затем рассматривать требуемые шаги по воплощению конечной цели.

Прогностика и планогностика образуют единую аналитическую систему: первая описывает вероятные будущие состояния, вторая задаёт ориентиры и формирует проектную составляющую социального развития. Таким образом создается объект социального предвидения, который носит идеальный характер.

В научной литературе существуют различные трактовки объекта социального предвидения — от предельно широких, отождествляющих его со знанием неизвестного, до узких, сведённых к предсказанию.

Наиболее продуктивной является позиция, согласно которой объект социального предвидения имеет **идеальный характер**. Наука оперирует не реальными будущими объектами, а их мысленными моделями, построенными на основе известных закономерностей. Экстраполяция в этом контексте является способом конструирования **абстрактных объектов**, представляющих возможные варианты развития социальной системы. Конечно же, с данной постановкой вопроса многие социологи и футурологи не всегда согласны. И связано это, в первую очередь, с принципиальной предсказуемостью или непредсказуемостью поведения желаемого результата. Очень важно остановиться на критике экстраполяции у К. Поппера. К. Поппер подчёркивал фундаментальную ограниченность научного прогнозирования. По его мнению:

- законы настоящего не могут быть гарантированно действующими в будущем;
- если бы точное предсказание будущего стало известным, человеческие действия изменили бы его ход, делая прогноз ложным.

Тем не менее, исторические примеры демонстрируют, что экстраполяция может быть адекватным инструментом анализа. Предсказания экологического кризиса XIX века являются показательным подтверждением правомерности экстраполяции социально-экономических тенденций, несмотря на попперовский аргумент о «самоотрицании прогноза». К тому же, если прогнозы достаточно устрашающие, а наука и технологии пытаются их преодолевать, то в этом действии проявляется позитивный фактор действия прогноза, а не негативный. Следовательно, экстраполяция в этом случае, правомерна и правомочна.

Однако, следует согласиться, что при применении метода экстраполяции в прогнозировании и планировании социального развития существуют определенные опасности. Как, собственно, и в применении других методов

научного познания. Экстраполяция требует строгой методологии. То есть, чтобы метод экстраполяции был признан научным необходимо, чтобы он обладал следующими структурными компонентами: а) база экстраполяции, то есть исходное знание должно быть признано научным, б) операции по переносу знания с одной области на другую (всевозможные логические приемы) были непротиворечивы и достаточны, и в) должна быть оценка выводов, которая включала бы в себя их верификацию, фальсификацию, сопоставление с мировоззренческими установками и потребностями Упрощённые или чрезмерно усложнённые модели приводят к появлению псевдопрогнозов, лишённых научного статуса. Особую уязвимость социальные предсказания приобретают вследствие субъективности исследователя и воздействия его систем ценностей. Все прогнозирование, несмотря на современную компьютеризацию и внедрения систем анализа искусственного интеллекта, в конечном счете, осуществляется ученым или группой ученых. Исключать «человеческий фактор» в научных изысканиях не следует, более того, с него начинается исследование и им заканчивается. Начинается оно с определения целей и постановкой вопросов, а заканчивается, когда ученый делает выводы и приходит к заключению по данным, которые дает машина или искусственный интеллект.

Данный момент следует раскрыть более широко. В современной гносеологии принято выделять следующую структуру научного знания.

Знание можно рассматривать на трёх уровнях: эмпирическом, теоретическом и мировоззренческом. Можно экстраполировать эмпирические знания на будущее развитие системы. Можно экстраполировать методологические основания и теоретические концепции в рассмотрении потенциального состояния системы. Однако, на мировоззренческом уровне учёный, следуя принципам научности, неизбежно опирается на свои ценности и нравственные установки. **Вступает в силу человеческий фактор, который делает окончательные выводы и заключения.** Давайте, рассмотрим данное положение подробнее.

Как работает мировоззрение, нравственность и «включённость» субъекта в познание.

И. Кант впервые систематически ввёл в эпистемологию понятие нравственного «закона внутри нас», указывая, что познание неразрывно связано с моральной природой субъекта. С момента Канта процесс познания стал рассматриваться как взаимодействие субъекта и объекта, в котором неизбежна экстраполяция человеческих качеств на исследуемую реальность.

Это объясняет многообразие концепций в социальных и даже естественных науках: на ход научного анализа существенное влияние оказывает мировоззренческая позиция исследователя.

Существуют ли этические пределы научного предвидения? Граница между научной и ненаучной экстраполяцией очень подвижна и зыбка. Потому что, определить, насколько узка или широка база знаний, с которой начинается экстраполяция, или насколько строги или нестроги логические средства, применяемые при переносе знаний, а уж тем более, насколько субъективны выводы, судить не возьмется никто.

Научное знание в этом случае с легкостью переходит в ненаучное. И, надо честно признаться, что все наши прогнозы на будущее мы уже не можем строго классифицировать как научные. Потому что, в этом случае, синонимами “научного” или “ненаучного” прогноза будет “правильный” или “неправильный” прогноз.

Типичное суеверие - это убежденность в непогрешимости науки, в непреложности научных истин. История науки ярко подтверждает этот тезис. Очень часто то, что ученые принимали за истину, таковой впоследствии не оказывалась. Отсылка к тому факту, что знание является научным - действует на нас завораживающе. Мы уже без всякой критики и интеллектуальной бдительности относимся к истинности данного знания. Этот стереотип достался нам от XX века. Однако науку тоже делают люди. Люди, со своими научными амбициями, увлеченностью, порой переходящую в фанатичность, с излишней уверенностью в непогрешимость своей теории, с идеологическими "тараканами" в голове и еще массой умственных, нравственных, ментальных и культурных наслоений, которые как шоры или даже занавес могут скрывать от нас истину. Не секрет, что увлеченному, влюбленному в свое открытие ученому очень трудно сохранить объективность и беспристрастность к своему детищу. И как велико искушение распространить знания, добытые при изучении нескольких случаев, на весь комплекс явлений, на более широкий круг ситуаций, чем этого требуют объективные реалии. Кстати говоря, "объективные реалии" это тоже достаточно избитый шаблон, который очень трудно удержать в каких то конкретных рамках. До каких границ ученому позволительно вторгаться в область объективных реалий со своими инструментами исследования? До недавнего времени казалось, что нет и не должно быть у науки таких границ и запретных областей. Теперь мы со всей очевидностью понимаем, что такие границы должны быть.

Утверждение о том, что «для науки нет запретных областей», всё чаще подвергается критике. Примеры отказа от экспериментов над человеческими эмбрионами (А. Петруччи) или протесты против клонирования человека демонстрируют высокую роль нравственных норм. Введена даже специальная наука биоэтика, которая должна решать полезность и эффективность научных открытий с моральных позиций. Это этические границы, которые не позволят проводить опыты и эксперименты с человеком и с человечеством в целом. Например, мы помним расовую теорию, возникшую первоначально в рамках чистой науки, а затем породившую такое явление, как фашизм. Или современные попытки клонирования человека. Или внедрение в его геном, которое может привести к созданию людей манкуртов, полностью подчиненных чьей-то чужой воле. Без сомнения должны быть, своего рода, мировоззренческие, нравственные "табу", которые ученые не должны переходить. Этика науки существует и существуют ее критерии и требования к научным открытиям. Но, видимо, она не всегда поспевает за динамично развивающимся научным знанием.

Социальные прогнозы отличаются активным характером: они способны влиять на поведение людей, становясь самоисполняющимися сценариями. Модные тенденции, экономические ожидания, предсказания кризисов — всё это может формировать социальную реальность.

Поэтому ответственность учёного заключается не только в рациональной корректности прогнозов, но и в осознании их последствий.

Кроме того, что ученые осуществляют экстраполяцию с рациональных, логических оснований, существуют еще и так называемые иррациональные факторы в социальном прогнозировании. История показывает, что события нередко развиваются вопреки объективным прогнозам благодаря иррациональным факторам — вере, воле, коллективной мобилизации. Пример победы СССР в начале Великой Отечественной войны ярко демонстрирует решающую роль субъективных компонентов, которые практически невозможно учесть математически.

Следовательно, научное предвидение должно учитывать:

- объективные тенденции,
- ценностные ориентации,
- психологические и иррациональные факторы поведения социальных групп.

Заключение

Экстраполяция как метод социального прогнозирования обладает значительным эвристическим потенциалом, но не может рассматриваться как универсальный инструмент. Её гносеологические возможности ограничены как объективной сложностью социальных процессов, так и субъективными факторами, связанными с мировоззрением и нравственными установками исследователя.

Социальное предвидение требует комплексного подхода, включающего учёт объективных закономерностей, идеальных моделей будущего и иррациональных элементов человеческого поведения. Наука о будущем таким образом становится не только аналитической, но и этической дисциплиной, несущей ответственность за формирование образов грядущего.

Список литературы

1. Кант И. Критика чистого разума. — М.: Мысль, 1999.
2. Кант И. Критика практического разума. — СПб.: Наука, 2001.
3. Поппер К. Логика и рост научного знания. — М.: Прогресс, 1983.
4. Поппер К. Нищета историцизма. — М.: Идея-Пресс, 2005.
5. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ, 2004.
6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. — М.: Academia, 1999.
7. Фоменко А. Т. Методы прогнозирования социальных процессов. — М.: Флинта, 2015.
8. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. — М.: Весь Мир, 2002.
9. Инглхарт Р. Культурное изменение в индустриальном обществе. — М.: Новое издательство, 2018.